

Романтический триллер

Романтический триллер

Marie FERRARELLA

IN BED WITH
THE BADGE

A Novel

Романтический триллер

Мария ФЕРРАРЕЛЛА

ПОЛИЦЕЙСКИЕ
ТОЖЕ ЛЮБЯТ

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
Ф43

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки Harlequin и «Арлекин» принадлежат «Арлекин Энтерпрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

In Bed with the Badge
Copyright © 2010 by Marie Rydzynski-Ferrarella

«Полицейские тоже любят»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-521-87514-6

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Посвящается Сэму Уоррену,
который одолжил мне свое имя.
Надеюсь, книга тебе понравится*

Глава 1

— **О**на беспокоит меня, Брайан.

Взгляды Лайлы Кавано и ее мужа встретились в продолговатом зеркале, висевшем в ванной над сдвоенной раковиной, выложенной кафельной плиткой сизого, как лед, цвета.

— Раньше она никогда себя так не вела.

Супруги торопились отправиться на работу пораньше по совершенно разным причинам.

Брайану Кавано, шефу отдела детективов полиции Авроры и начальнику Лайлы в полицейском участке, не нужно было спрашивать жену, кто такая *она*, несмотря на то что эти слова его супруга произнесла уже после того, как вышла из состояния хандры.

Лайла имела в виду свою младшую дочь Райли Макинтайр.

Райли, как и два ее брата, сестра и мать, служила в полиции. Она была детективом и в конечном счете подчинялась Брайану Кавано. Еще пару месяцев назад двадцативосьмилетняя Райли выглядела беззаботной, общительной и жизнерадостной молодой женщиной, которая с улыбкой встречала каждое утро и не переставала острить. Ее голубые до синевы глаза всегда сияли. Если бы Брайану надо было выбрать из приемных детей самого оптимистичного и жизнелюбивого, его выбор пал бы на Райли.

Однако недавнее убийство ее напарника, детектива Диего Санчеса, тем самым серийным убийцей, которого она преследовала вместе с остальными сотрудниками спецподразделения, все изменило. Райли притихла, замкнулась, а временами была просто неприступной.

Это и тревожило Брайана.

Она напоминала ему племянницу Рэйну, самую младшую из детей его старшего брата Эндрю. Сразу после исчезновения своей матери, которая, как полагали, была убита, Рэйна стала неадекватной. Начались ее приходы в полицию, несмотря на то что Эндрю был тогда шефом полиции Авроры. К счастью, через некоторое время Рэйна образумилась и заслужила у всех добрую репутацию.

Райли, конечно, была вполне адекватной, но нельзя было не видеть, что она переживает сверх меры.

Навсегда ли изменилось ее поведение или только временно?

— Она утверждает, что с ней все в порядке, но я вижу, что дело обстоит не так, — продолжала Лайла. Она оставила попытку наложить макияж и повернулась к мужу. — Я не хочу, чтобы она патрулировала улицы в таком состоянии, Брайан. Эта служба трудна, даже когда у тебя легко на душе, каково же ей теперь. — Лайла не терпела просить послаблений даже у своего мужа, но сейчас речь шла о дочери. — Почему бы тебе, как начальнику, не приказать ей отдохнуть некоторое время, пока она не вернется в прежнее состояние.

Лайла давно примирилась с тем, что все дети последовали примеру покойного мужа и ее собственному, поступив на полицейскую службу. Она старалась не тревожиться об этом, однако новый поворот событий лишил ее равновесия, она всерьез беспокоилась за здоровье Райли, не говоря уже о ее жизни.

— Я бы мог, — медленно произнес Брайан. Он взглянул Лайле в глаза. — Но не буду.

Лайла была разочарована до глубины души. Она рассчитывала на поддержку мужа.

— Но, Брайан...

— Лайла, поставь себя на место Райли. Ведь тебя ранили, и ты едва не умерла у меня на руках несколько лет назад. Что ты думаешь после этого о том случае? — Брайан сознательно не касался того, что чувствовал он сам, видя, как она падает на землю, и что творилось в его мозгах, когда он собственными руками пытался остановить выходящую из нее кровь, отчаянно старался помешать жизни выпорхнуть из ее тела.

Губы Лайлы сложились в мрачном изгибе.

— Это было ужасно, — согласилась наконец она.

Она долго после того, как залечили ее огнестрельную рану, продолжала думать так же. Ее первый муж, Бен Макинтайр, воспользовался ранением, чтобы повлиять на нее. Одержимый ревностью и подозревая ее в связи с Брайаном, в то время ее партнером по службе, Бен принудил Лайлу уйти из полиции и стать полноценной женой и матерью. Хотя Лайла любила детей, ей претило быть в стороне от жизни, которая так много для нее значила.

Оставив службу, она как бы лишилась половины своей натуры.

— Что я могу сделать, — сказал Брайан, — так это показать Райли полицейскому психиатру.

— Хулигану? — Даже произнося имя этого человека, Лайла качала головой. Хмурое выражение лица еще больше подчеркивало ее неодобрение.

Брайан считал себя справедливым человеком и всегда был готов выслушать мнение оппонента. Повернувшись к жене, он прислонился бедром к раковине и скрестил руки на своей еще довольно загорелой груди.

— О'кей, что ты имеешь против Хулигана?

После того, как ее подстрелили, и до того, как Бен вынудил ее бросить полицию, она сама была на приеме у психиатра. Лайла запомнила этот прием как не очень приятный опыт.

— Ну, вообще, я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь, кроме робота, мог общаться с этим человеком.

Этот прием, холодный, безжизненный взгляд мужчины, оставил в ее душе неприятное ощущение, которое не прошло до сих пор.

— Он какой-то безликий, бесчувственный и, откровенно говоря, приводит меня в дрожь.

На короткий миг Брайан задумался. Его собственное общение с психиатром сводилось к случайным встречам в вестибюле и обменам кивками. У него не было оснований защищать этого человека.

— Ладно, найдем для Райли кого-нибудь еще. Это будет заданием для тебя, — ласково проворковал он и быстро чмокнул ее в висок.

Уголки рта Лайлы приподнялись, когда она уперлась рукой в бедро.

— А что же ты станешь делать, пока я буду искать для Райли подходящего врача?

— Ты имеешь в виду, что я буду делать, помимо руководства детективами? — спросил он невозмутимо. И вспомнил о том, из-за чего собирался на работу так рано. — Я приму окончательное решение по поводу нового партнера для нашей дочери.

Лайла улыбнулась. Ей понравилось упоминание Райли в качестве «нашей дочери», несмотря на то что их объединенные семьи насчитывали восемь взрослых детей. Он вполне мог разделить их на две группы «твоих» и «моих» ребят. Вместо этого они стали «нашими». Так поступали в семействе Кавано, и это был один из многих мотивов, по которым она любила этого мужчину так сильно.

— У тебя есть кто-нибудь на примете? — полюбопытствовала она.

Он снова посмотрелся в зеркало, с целью убедиться, что чисто выбрит.

— Да, я имею в виду вполне определенного человека.

— Назовешь имя или я должна догадаться сама?